

using criminal intelligence analysis and visualization. *Science & Justice*. 2014. № 54. pp. 146-153.

12. Xu J. J., Chen H. Fighting organized crimes: using shortest-path algorithms to identify associations in criminal networks. *Decision Support Systems*. 2004. № 38(3). pp. 473-487 (DOI:10.1016/S0167-9236(03)00117-9).

13. Berlusconi G., Calderoni F., Parolini N., Verani M., Piccardi C. Link Prediction in Criminal Networks: A Tool for Criminal Intelligence Analysis. *PloS one*. 2016. № 11(4). :e0154244 (DOI:10.1371/journal.pone.0154244).

14. Ratcliffe J. H. Crime Mapping and the Training Needs of Law Enforcement. *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2004. Vol. 10. Iss. 1. pp. 65-83 (DOI 10.1023/B:CRIM.0000037550.40559.1c).

15. Ханькевич А. М. Географічне профілювання як інноваційний метод встановлення місцезнаходження осіб, які вчиняють серійні злочини // Сучасні проблеми правового, економічного та соціального розвитку держави : тези доп. VI Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Харків, 1 груд. 2017 р.) / МВС України, Харків. нац. ун-т внутр. справ. Х., 2017. 440 с. С. 338-340.

16. Kocsis R. N. *Criminal Profiling: Principles and Practice*. Humana Press Inc., 2006. 273 p.

17. Носов В. В., Манжай О. В. Організація та забезпечення інформаційної безпеки: навчальний посібник. Х. : Вид-во Харк. нац. ун-ту внутр. справ, 2007. 216 с., іл.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Богинский Олег Валерьевич – аспирант кафедры оперативно-розыскной деятельности и раскрытия преступлений факультета № 2 Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bohynskiy Oleh Valeriiovych – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of Department of Constitutional, Administrative and Financial Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

sofist@ukr.net

УДК 343.983.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ НАНЕСЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЛИЦУ, ОТБЫВАЮЩЕМУ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Андрей БОРОВИК,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

АННОТАЦИЯ

В положениях научной статьи обосновывается актуальность темы на основе анализа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Автор статьи осуществляет характеристику трех форм использования специальных знаний при расследовании фактов нанесения телесных повреждений лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы. В положениях научной статьи автор освещает методологические и тактические особенности назначения и проведения судебно-медицинских, судебно-психиатрических и медико-криминалистических исследований. Особое внимание автор уделяет медико-иммунологической экспертизе как одной из современных видов криминалистических исследований. Предлагается внести дополнения по совершенствованию положений действующего уголовно-процессуального законодательства и положений криминалистической тактики.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, преступление, осужденный, телесные повреждения.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CAUSING PERSONAL INJURIES TO A PERSON THAT IS SERVING A SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT

Andriy BOROVYK,

Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Justice International Economic Humanities University named after academician Stepan Demianchuk

SUMMARY

In positions with scientific articles defending the relevance of the topic on the basis of based on the analysis of the European Committee for the prevention of torture or inhuman, or degrading treatment or punishment. The author defines and holds a description of the three forms thre use of special knowledge during an investigation into inflicting personal injuries to a person that is serving a sentence of imprisonment. In the positions of the scientific article, the author highlights the methodological and tactical features of appointment and conduct of forensic medicine; forensic psychiatric and medical forensic research. Special attention to the author pays a spread of Medical immunological examination one of the modern types of crime research. Offered by the author to make additions to the improvement of the current provisions of the criminal procedural legislation and forensic tactics.

Key words: criminalistics, judicial expertise, offense, sentenced, injuries.

REZUMAT

Dispozițiile articolului științific demonstrează relevanța subiectului pe baza analizei Comitetului european pentru prevenirea torturii și tratamentelor sau pedepselor inumane sau degradante. Autorul articolului definește și conduce o caracterizare a celor trei forme de utilizare a cunoștințelor speciale atunci când investighează faptele de a provoca vătămări corporale unei persoane care execută o pedeapsă cu închisoarea. În prevederile articolului științific, autorul subliniază caracteristicile metodologice și tactice ale numirii și conducerii medicinei medico-legale; medico-legală. Se acordă o atenție deosebită examenului medical și imunologic ca unul dintre tipurile moderne de cercetare medico-legală. Se sugerează ca autorul să facă adăugări pentru a îmbunătăți dispozițiile actuale legislației în materie de procedură penală și dispozițiile tacticilor criminalistice.

Cuvinte cheie: criminologie, examinare criminalistică, criminalitate, condamnare, leziuni corporale.

Постановка проблемы. В процессе расследования фактов нанесения телесных повреждений лицам, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, потребность в специальных знаниях для решения вопросов, возникающих перед следователем, приобретает особую актуальность. Обусловливается это необходимостью комплексного использования знаний различных научных отраслей, в первую очередь судебной медицины и криминалистики. Так, по данным Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП) Совета Европы, во многих странах Европы растет количество лиц, осужденных на пожизненное или длительное заключение. Во время проведения инспекционных посещений представители Комитета не раз отмечали, что условия содержания таких заключенных, доступные им виды деятельности и предоставляемые возможности человеческого общения оставляют желать лучшего. Более того, многим из таких осужденных назначали особые режимные ограничения, которые не могли не ухудшить и без того пагубные последствия долгосрочного лишения свободы; примерами таких ограничений являются постоянная изоляция от остальных узников, надевание наручников при каждом выходе из камеры, запрет общаться с другими заключенными и ущемление в правах на свидания с близкими. Комитет не признает никакие аргументы в пользу неразборчивого применения ограничений в отношении всех осужденных к отдельным категориям наказания без учета той опасности, которую представляет (или не представляет) каждая конкретная личность [1]. Именно такие факты ограничения прав осужденных лиц, на наш взгляд, определяют мотивацию совершения таких преступлений, как нанесения телесных повреждений. Это подтверждается тем, что надлежащее противодействие насилию среди заключенных требует того, чтобы персонал был в

состоянии применять свои полномочия и адекватно осуществлять надзорные функции; это, в частности, предусматривает полноценное кадровое обеспечение. Персонал учреждений лишения свободы должен умело распознавать признаки волнения и решительно вмешиваться, если в этом есть потребность. Существование позитивных взаимоотношений между персоналом и заключенными, построенных на понятиях безопасного содержания и ухода, получит в этом контексте решающее значение, а в первую очередь будет зависеть от наличия у персонала навыков личного общения. Кроме того, руководящий состав учреждения должен быть готов к полной поддержке подчиненных в осуществлении их полномочий. Ситуации, которые будут возникать, могут потребовать конкретных мер безопасности (включая действующий порядок проведения обыска); впрочем, подобные мероприятия всегда будут лишь дополнительными по отношению к упомянутым выше основным требованиям. Именно использование специальных знаний, на наш взгляд, должно служить действенным комплексом мер по предотвращению таких преступлений, как нанесение телесных повреждений лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы.

Состояние исследования. Теоретическим основанием статьи стали труды ученых в области криминалистики и судебной экспертизы: Г.С. Белкина, С.Ф. Бычкова, А.И. Винберга, И.В. Горы, Е.П. Ищенко, А.А. Карева, В.А. Колесникова, Н.И. Клименко, В.К. Лисиченко, В.Г. Лукашевича, С.А. Сафронова, В.Н. Махова, А.А. Исаева, В.И. Шиканова и др.

Цель статьи заключается в исследовании методологических и тактических аспектов использования специальных знаний при расследовании фактов нанесения телесных повреждений лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, для выработки предложений по совершенствованию положений

действующего законодательства и криминалистической тактики.

Изложение основного материала. В теории криминалистики выделяют три основные формы использования специальных знаний. Первая состоит в непосредственном использовании специальных знаний следователем или лицом, проводящим следственные розыскные действия. Такие знания указанные лица приобретают во время учебы в юридических учебных заведениях, а также на занятиях по профессиональной подготовке в процессе работы. Вторая и третья формы использования специальных знаний предусмотрены действующим законодательством и связаны с привлечением к этому лиц (специалистов и экспертов), которые не являются субъектами доказывания и не заинтересованы в результатах дела [1, с. 127].

Основной вопрос, который возникает во время расследования преступлений данной категории, это, на наш взгляд, установление степени тяжести телесных повреждений, которое влияет на квалификацию преступления, то есть имеет обязательный характер. Знания специалиста нужны для установления давности нанесения телесных повреждений, выяснения механизма их нанесения и орудия, которое для этого использовалось. Анализ следственной практики показывает, что при расследовании этих преступлений специальные знания использовались в форме консультаций, советов, рекомендаций, передачи справочной информации, участия в подготовке и проведении процессуальных действий, проведения предварительных исследований (82,4% – медицинских, 5,9% – криминалистических).

Именно консультации со специалистами относятся к непроцессуальным формам использования специальных знаний и являются достаточно распространенными в расследовании фактов нанесения телесных повреждений. Особое значение такие консультации приобретают на начальном этапе расследо-

вания. Специалист в области судебной медицины поможет в определении степени тяжести телесных повреждений, механизма их образования, орудий, которые для этого применялись, психического состояния потерпевшего после факта насилия и возможности общения с ним для получения информации об обстоятельствах преступления [3, с. 36–38].

В юридической литературе высказывается мнение о возможности получения следователем консультаций, советов и рекомендаций от ветеранов следствия или оперативно-розыскной работы, а также от ученых в области уголовного права, процесса, криминалистики и других отраслей знаний [4; 5; 6; 7]. Не отрицая важности помощи следователю со стороны таких лиц, следует отметить, что общепризнанным является мнение, согласно которому под специальными знаниями понимают «совокупность современных теоретических знаний и практических навыков в области науки (кроме правовой), техники, искусства и ремесла, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых с целью расследования и предотвращения преступлений» [8, с. 161]. Именно поэтому мы считаем, что знания в области права не могут считаться специальными для следователя или другого лица, проводящего расследование по делу, но это не лишает его возможности обращаться за помощью к более опытным работникам правоохранительных органов, которые имеют значительный опыт работы и могут помочь в решении конкретных вопросов. Такую деятельность можно рассматривать как одну из форм обучения следователя, повышения его профессиональной квалификации, а не как форму использования специальных знаний в раскрытии преступления.

Учитывая психологическое состояние, в котором находится пострадавший, существенное значение приобретает помощь психолога в процессе подготовки следователя к общению и во время получения информации от потерпевшего. Специалист поможет следователю правильно определить признаки совершенного физического и психологического насилия, выявить другую информацию, которая может иметь значение для установления психологического контакта с потерпевшим с целью получения полных и объективных показаний об обстоя-

тельствах происшествия и о личности преступника [9, с. 191–198]. Мы считаем, что привлекая к расследованию профессионального психолога, можно получить данные, позволяющие понять и правильно оценить особенности психической деятельности и проявлений человека, которые имеют значение для выводов правового характера.

Стоит заметить, что процессуальной формой использования специальных знаний при расследовании фактов нанесения телесных повреждений является судебная экспертиза. В соответствии с положениями действующего Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) она назначается, когда для разрешения определенных вопросов по делу необходимы научные, технические или другие специальные знания. Назначение экспертизы, на наш взгляд, возможно лишь по уголовному делу, а правом ее назначения наделено лицо, в производстве которого находится дело, и процессуальный прокурор. Изучение материалов уголовных дел о фактах нанесения телесных повреждений лицам, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, показало, что в процессе расследования назначались и проводились следующие виды экспертиз: судебно-медицинская (потерпевшего – 96,1% и подозреваемого – 7,8%); судебно-психиатрическая (обвиняемого) – 68,6%; медико-криминалистическая – 60,8%; баллистическая – 15,7%; дактилоскопическая – 23,5%; трасологическая – 37,3%; микрообъектов – 25,5%; судебно-наркологическая (подозреваемого) – 7,8%; холодного оружия – 15,7%; иммунологическая – 1,96% [10, с. 125].

Из вышеизложенного видно, что наибольшую долю среди судебных экспертиз при расследовании фактов телесных повреждений, нанесенных лицу, которое отбывает наказание в виде лишения свободы, составляют судебно-медицинские, судебно-психиатрические и медико-криминалистические исследования. Важным элементом организации проведения судебно-медицинской экспертизы является выбор момента ее назначения и формулировка задач, которые следует решить эксперту. Обуславливается это динамическим состоянием здоровья потерпевшего. На наш взгляд, следователю по таким делам всегда требуется учитывать сле-

дующее: а) возможность наступления смерти потерпевшего; б) ход природных процессов заживления повреждений и ограниченность методов исследования тела живого человека; в) возможность изменений признаков, влияющих на определение степени тяжести телесных повреждений.

Действующее законодательство не устанавливает сроки для назначения экспертизы. В соответствии с положениями действующего УПК Украины экспертиза назначается, когда для разрешения определенных вопросов при производстве по делу нужны научные, технические или другие специальные знания. Следует заметить, что самой потребности в специальных знаниях еще недостаточно для назначения экспертизы. Следователем должны быть собраны материалы, необходимые для проведения исследования и дачи заключения. По делам о телесных повреждениях такая ситуация складывается на первоначальном этапе расследования. Конечно, сбор необходимого материала требует определенного времени, однако откладывать назначение экспертизы на завершающий этап расследования не имеет смысла. Изучение уголовных дел показало, что материалы для исследования эксперту представлены не в полном объеме. Следователи направляли экспертам самих лиц, а иногда отдельные протоколы следственных действий. По запросу эксперта предоставлялись дополнительные материалы, нужные для исследования: характеристики, справки, медицинские документы (история болезни). Это является наглядным свидетельством недооценки консультаций со специалистом, который мог сориентировать следователя относительно сбора материалов, характеризующих психическое здоровье, физическое состояние человека, информации об особенностях личности и ее психологических особенностях. Важную информацию могут содержать неофициальные личные документы, дневники, записные книжки, заметки, письма, стихи, проза, рисунки и т. п., которые могут содержаться как на бумажных, так и на современных носителях (компьютеры, дискеты, диски, флешки и т. п.). Дополнительные сведения, необходимые эксперту для обоснования вывода, могут быть получены в процессе допроса дежурного врача, который принимал

больного, хирурга, что проводил операцию, врача, который наблюдал за больным и общался с ним. Целесообразно, чтобы во время такого допроса присутствовал судебный медик, который может обратить внимание на обстоятельства, имеющие значение для формирования заключения.

Заметим, что кроме этого могут проводиться другие виды судебно-медицинской экспертизы. К ним относятся судебно-биологические исследования в связи с обнаружением на месте преступления или на теле и одежде пострадавшего следов крови, слюны, потожировых и других выделений, не принадлежащих потерпевшему. Кроме того, могут проводиться экспертные исследования таких объектов, как отделившиеся волосы или их части.

В криминалистике в последнее время приобретают особое распространение медико-иммунологические экспертизы. Целесообразно обратить внимание на то, что вопросы, которые поставлены перед экспертом, требуют конкретной формулировки и определенной последовательности. В постановлении должны быть перечислены все доказательства и материальные объекты, представляемые эксперту для исследования. Особое значение в таких случаях приобретает взаимодействие следователя с экспертом в форме получения консультаций по специальным вопросам, формулировки вопросов эксперту.

Стоит заметить, что некоторые из названных экспертиз позволяют определить не только групповую принадлежность исследуемого биологического материала. В ряде случаев можно установить его индивидуальное происхождение, то есть конкретное лицо. Современные достижения в области генетики создали предпосылки для идентификации лица по крови и другим выделениям человека [13, с. 38].

Судебно-психиатрическая экспертиза назначается, когда из обстоятельств преступления и поведения подозреваемого во время совершения преступления и после этого у следователя возникают сомнения относительно вменяемости или наличия психических отклонений личности. Иногда к следователю попадают сведения, что лицо страдает психическими заболеваниями. Такая экспертиза может быть проведена

в научно-исследовательском институте общей и социальной психиатрии и судебно-психиатрических отделениях при психоневрологических больницах.

Перечень вопросов, ставящихся перед экспертом, должен быть достаточно развернутым, чтобы из ответов на них вырисовывалась полная картина психологической стороны причинения телесных повреждений, особенностей восприятия свидетелей или потерпевшего. Сначала перед экспертом нужно ставить вопросы общего характера, а затем – конкретно-детализирующие. Значительную помощь в формулировании вопросов следователь может получить, воспользовавшись консультацией профессионального специалиста-психолога. Последний поможет четче и правильнее их поставить [14, с. 74].

Заметим, что в отдельных случаях в материалах дела содержатся данные, которые дают основания для назначения психиатрической и психологической экспертизы. Речь идет о нанесении телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения, когда возникает необходимость в разграничении патологического и физиологического аффектов субъекта. Если проводить их отдельно, то сначала назначается судебно-психиатрическая экспертиза для диагностики патологического аффекта. Затем по ее итогам, если эксперты приходят к выводу об отсутствии патологического аффекта у подэкспертного лица, назначается судебно-психологическая экспертиза. Особое значение это приобретает в делах о преступлениях несовершеннолетних, когда требуется установить, не отстает ли подозреваемый в психическом развитии.

Судебно-психологическая экспертиза направлена на изучение содержания и структуры индивидуального сознания и адекватности поведения лица в процессе причинения телесных повреждений или отражения явлений окружающей среды. Основная задача судебно-психологической экспертизы по данной категории дел заключается в оказании помощи следователю в глубоком исследовании специальных вопросов психологического содержания, которые относятся к предмету доказывания. В специальной литературе отмечается, что предметом экспертизы являются индивидуально-своеобразные черты психического отражения участниками про-

цесса различных явлений окружающей действительности, имеющих значение для правильного разрешения уголовных дел [15, с. 14]. Объектом исследования судебно-психологической экспертизы являются психологические проявления человека, не выходящие за пределы нормы, то есть такие, которые не вызывают сомнения в психической полноценности. Мы считаем, что основными задачами судебно-психологической экспертизы является не установление достоверности показаний допрашиваемых лиц (это вопрос юридического характера, относящийся к компетенции следователя), а выяснение возможности допрашиваемого лица в силу индивидуальных особенностей протекания его психических процессов адекватно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить сведения о фактах, подлежащих доказыванию.

Проведение судебно-психологической экспертизы требует правильного определения момента ее назначения. Целесообразнее проводить ее тогда, когда следователем собрано достаточно материала, который всесторонне характеризует личность на разных этапах ее жизнедеятельности в различных жизненных ситуациях, а именно материалы: а) об образе жизни, предшествовавшему совершению преступления (образование, профессия, род занятий, интересы, мировоззрение, черты характера, навыки, отношения с членами семьи, соседями, коллегами, планы на будущее); б) о фактах, которые предшествовали совершению преступления и непосредственно или косвенно связаны с ним, о поведении во время совершения и после преступления; в) о поведении во время расследования в целом и проведения следственных действий в частности (как оценивает свои действия, какие мысли высказывает по поводу содеянного и его последствий).

Значение приобретает правильная постановка вопросов перед экспертом. Помощь в их формулировке может оказать специалист-психолог. Следует помнить, что вопросы должны быть конкретными, чтобы эксперту не пришлось «угадывать», какой аспект личности интересует следователя.

На наш взгляд, в отдельных случаях расследования нанесения телесных повреждений лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, воз-

никает необходимость назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Она назначается тогда, когда вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, не могут быть решены путем последовательного или одновременного проведения нескольких однородных экспертиз. В данном случае речь идет о решении специальных вопросов, которые тесно связаны между собой, но касаются разных отраслей одной науки или смежных наук. Каждый из экспертов проводит исследования в соответствии со своей компетенцией и специальностью, после чего в результате обсуждения полученных данных экспертизы приходят к общему выводу.

Назначение психолого-психиатрической экспертизы необходимо, когда преступление совершено в группе несовершеннолетних и взрослых для выяснения обстоятельств вовлечения в преступление. У таких несовершеннолетних наблюдаются наряду с признаками психических отклонений расстройства психики, требующие психологического исследования [17, с. 9].

При изъятии орудий, которые использовались для нанесения телесных повреждений лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, а также при обнаружении следов их воздействия (например, повреждения на одежде, на теле, следы металлизации), назначается комплексная медико-криминалистическая экспертиза. Медицинское исследование дополняется физико-техническим, когда сопоставляются сведения о характере, размере, особенности телесных повреждений с данными о предметах, которые могли использоваться как орудия преступления. Исследуются различные микрочастицы (волосы, волокна, частицы различных веществ).

В некоторых случаях может назначаться криминалистическая экспертиза. Ее объектами могут быть орудия преступления, предметы, которые были повреждены во время нанесения телесных повреждений потерпевшему (одежда, кошелек, мобильный телефон, записная книжка и тому подобное), а также разнообразные следы (выстрела, обуви, рук и др.), которые были обнаружены на месте преступления, теле и одежде потерпевшего и подозреваемого.

Один и тот же объект (например, окурок) является носителем нескольких

видов информации (трасологической и биологической) и может подвергаться различным исследованиям. В таких случаях сначала проводят криминалистическое исследование для идентификации личности по следам зубов, а затем судебно-медицинское для определения группы слюны. Несоблюдение правильной последовательности назначения и проведения различных экспертиз в отношении одних и тех же объектов ученые относят к типичным ошибкам по делам о телесных повреждениях. Из-за таких нарушений объекты теряют ряд признаков, а потому определенные исследования в дальнейшем становятся невозможными (или нецелесообразными) [18, с. 82].

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, следует акцентировать внимание на двух уровнях: во-первых, на теоретическом уровне рассмотренные нами виды экспертных исследований являются наиболее распространенными по данной категории дел, о чем свидетельствуют результаты многочисленных научных исследований. Однако это не исключает возможности (в случае необходимости) проведения других видов экспертных исследований для выяснения обстоятельств, которые могут возникать во время расследования фактов нанесения телесных повреждений: почерковедческих, товароведческих, судебно-наркологических, холодного оружия, иммунологических и т. п.

Во-вторых, на практическом уровне, несмотря на важность использования специальных знаний на первоначальном этапе расследования данной группы преступлений, было бы целесообразно дополнить действующий УПК Украины положением следующего содержания: «Если необходимо выявить у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля телесные повреждения или другие следы преступления, следователь выносит об этом постановление и поручает проведение освидетельствования судебному медику или врачу». Изложение такой нормы в указанной редакции (аналогично с осмотром трупа) будет ориентировать следователя на обязательное привлечение лица, обладающего специальными знаниями для проведения освидетельствования (осмотра тела живого человека) подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, будет способствовать

повышению результативности такого следственного действия.

Список использованной литературы:

1. Развитие стандартов ЕКПП относительно тюремного заключения: Извлечение из Одиннадцатого общего доклада, 2016 г. URL: <https://rm.coe.int/16806cd2>.
2. Кравченко Л.И. Предметная принадлежность специальных знаний в исследовании героина. Вестник Академии адвокатуры Украины. 2008. Число 2(12). С. 127–132.
3. Дело о второй дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова (писателя). Практическое законоискусство. 2007. № 1. С. 36–38.
4. Курилин И.Г. Теоретические основы использования специальных знаний в расследовании преступлений. Научный вестник Киевского национального университета внутренних дел. 2007. № 1. С. 122–128.
5. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: диссертация на соискан. ученой степени д-ра юридических наук (12.00.09). Харьков, 1967. 564 с.
6. Клименко Н.И. Ошибки при использовании специальных знаний в досудебных стадиях уголовного процесса. Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел. К.: Изд-во КВШ МВД СССР, 1988. С. 127–129.
7. Россинская Е.Г. Профессия эксперт. М.: Юристъ, 1999. 192 с.
8. Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М.: Новый Юристъ, 1997. 192 с.
9. Иерусалимов И.А., Шульга В.В. Использование специальных знаний при расследовании сутенерства или вовлечения лица в занятие проституцией. Научный вестник Киевского национального университета внутренних дел. 2007. № 3. С. 191–198.
10. Батюк О.В. Теорія і практика криміналістичного забезпечення розслідування злочинів, вчинених у пенітенціарних установах: монографія. Луцьк, 2014. 320 с.
11. Сафронов С.О. Методика розслідування умисного заподіяння тяжкого і середньої тяжкості тілесних

ушкодженъ: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза». К., 1999. 19 с.

12. Потрібна Я.В. Медико-імунологічна експертиза: особливості призначення. Бюлетень з обміну досвідом роботи. 2007. № 168. С. 62–66.

13. Тяжкі та особливо тяжкі злочини: кваліфікація і розслідування: Керівництво для слідчих. М.: Спарк, 2001. 494 с.

14. Коцинець В.В., Марчак В.Я. Спеціальні психологічні знання в кримінальному процесі: теоретичні та практичні проблеми: навчальний посібник. Чернівці: Рута, 2007. 215 с.

15. Коченов М.М. Введення в судово-психологічну експертизу. М., 1971. 179 с.

16. Біленчук П.Д., Курко М.Н., Стахівський С.М. Судові експертизи в цивільному, арбітражному і кримінальному процесі: довідник. К.: В&В, 1998. 52 с.

17. Мельник С.Т., Яровенко В.О. Теоретичні основи судової психологічної експертизи. Владивосток: Вид-во Далекосхідного ун-ту, 1990. 160 с.

18. Хмелева А.В. Судебная экспертиза при расследовании преступлений против личности. Юридические записки. Вып. 7: Расследование преступлений: Вопросы теории и практики. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. С. 81–87.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровик Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borovyk Andrii Volodymyrovych – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Justice, International Economic Humanities University named after academician Stepan Demianchuk

aborovychok@gmail.com

УДК 343.91

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА И СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Ростислав БУНДЗ,

аспирант кафедры уголовного права и процесса
Института права и психологии

Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с формированием личности несовершеннолетнего преступника и совершением им преступлений с особой жестокостью. Установлено, что поскольку преступность – это социальное и правовое явление, существует непосредственная зависимость детерминант преступности от изменений, происходящих в условиях социальной жизни людей. Особенности криминогенной ситуации в нашей стране на современном этапе зависят от целого ряда негативных социальных и социально значимых явлений и процессов. Преступность подвергается воздействию множества факторов объективных и субъективных свойств и развивается согласно объективным закономерностям, так как, будучи отрицательным социальным явлением, испытывает те же изменения, что и общество в целом. Следует отметить, что одна из главных причин роста жестокой преступности заключается в том, что личность формируется под воздействием не только всего общества в целом, которое можно считать большой социальной группой, но и тех малых социальных групп, в которых она состоит, а это формирование не всегда оказывается благоприятным. Отмечено, что изучение детерминаций, влияющих на формирование личности преступника, учитывая сложность и многоаспектность данной проблемы, должно осуществляться с привлечением специалистов в области социальной, возрастной, юридической психологии, психиатрии.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, детерминанты, формирование личности несовершеннолетнего преступника, предупреждение, причины и условия преступности.

DETERMINANTS FOR THE FORMATION OF THE IDENTITY OF A JUVENILE OFFENDER AND THE COMMISSION OF CRIMES WITH SPECIAL CRUELTY

Rostislav BUNDZ,

Postgraduate Student of the
Department of Criminal Law and the Process of the
Institute of Law and Psychology of the
National University "Lviv Polytechnic"

SUMMARY

The article is devoted to the research of issues related to the formation of the personality of a juvenile offender and the commission of crimes with special cruelty. It is established that, as criminality is a social and legal phenomenon, there is a direct dependence of determinants of crime on changes occurring in conditions of social life of people. The features of criminogenic situation in our country on the modern stage depend on a number of the negative social and socially meaningful phenomena and processes. Criminality exposed to influence of enormous amount of factors of objective and subjective properties and develops according to objective conformities, so as, being the negative social phenomenon, tests the same changes, that and society on the whole. It should be noted that one of the main reasons of increase of cruel criminality lies in the fact that the person is formed under the influence of not only the entire society in general, which can be considered a large social group, but also those small social groups in which it is formed, and this formation is not always proves to be favorable. It is emphasized that the study of determinations affecting the formation of the offender's personality, taking into account the complexity and multidimensionality of the problem, should be carried out with the involvement of specialists in the field of social, age, legal psychology, psychiatry.

Key words: juvenile delinquency, determinants, formation of the identity of a juvenile offender, prevention, causes and conditions of crime.